

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

729 -е ЗАСЕДАНИЕ
26 ИЮНЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/729/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 26 июня 1956 года, 10 ч. 30 м. Нью-Йорк

Председатель : Г-н Е. Р. УОЛКЕР (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран : Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

Предварительная повестка дня S/Agenda/729/Rev.1

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Египта, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Ливии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии и Таиланда от 13 июня 1956 года на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся положения в Алжире.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) : Представитель Советского Союза просил предоставить ему слово к порядку дня.
2. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) : Прежде чем мы перейдем к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня нашего заседания, советская делегация вносит формальное предложение, в соответствии с правилом 33 правил процедуры Совета Безопасности, отложить обсуждение вопроса на неопределенное время.
3. Мы считаем, что вопрос, который доведен до сведения Совета Безопасности, является важным вопросом и, следовательно, Совет нуждается в дополнительном времени для того, чтобы обсудить положение или собрать необходимую информацию. Поэтому советская делегация на основании правила 33 правил процедуры предлагает отложить обсуждение вопроса на неопределенное время, имея в виду, что Совет Безопасности может быть созван после консультации между членами и Председателем Совета Безопасности.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) : Обычно, согласно нашим правилам процедуры, первым вопросом, подлежащим рассмотрению, должно быть утверждение повестки дня. Однако, согласно правилу 33 правил процедуры, предложение отложить обсуждение вопроса на неопределенное время имеет приоритет перед всеми другими предложениями. Мы должны поэтому в первую очередь рассмотреть предложение Советского Союза.
5. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*) : Французская делегация требует, чтобы предложение отложить обсуждение внесенного на наше рассмотрение вопроса на неопределенное время было

поставлено на голосование, и заявляет, что она выскажется против этого предложения. В самом деле, мы не видим никаких оснований для новой отсрочки. Совет Безопасности собрался по требованию тринадцати делегаций [S/3609], которые просили о незамедлительном — повторяю, незамедлительном — обсуждении алжирского вопроса. Одно из двух: либо требование тринадцати арабско-азиатских государств, считающих «существенным, чтобы алжирский вопрос незамедлительно был обсужден Советом Безопасности», действительно, и в таком случае Совету Безопасности следует незамедлительно принять решение относительно своей повестки дня; либо это требование тринадцати государств недействительно, а в этом случае оно должно быть формально снято и Совет Безопасности должен принять это к сведению. Однако я до сих пор еще ничего не слышал о каком-либо заявлении в этом смысле, и я полагаю, что Председатель не получал письма — по крайней мере, оно мне не было сообщено — о снятии требования тринадцати арабско-азиатских государств о незамедлительном обсуждении данного вопроса. Это требование не было снято.

6. Напоминаю, что письмо, о котором идет речь, было получено 18 июня. Оно было датировано 13 июня. Это само по себе уже необычно для столь срочного вопроса. Председатель Совета Безопасности назначил первое заседание на 21 июня. Заседание это было отложено на сегодня по просьбе советской делегации, как это всем известно, и мы были рады, что могли в этом случае предоставить дополнительное время советской делегации, которая, по ее словам, еще не получила нужных инструкций.

7. Сегодня — 26 июня. Обычно, когда на повестку дня Совета ставится срочный вопрос, решение по нему принимается в течение сорока восьми часов. Теперь, однако, прошло уже десять дней со дня получения этого письма и больше десяти дней со дня его написания. Все допустимые сроки были предоставлены. Совет очутится в смешном положении, если он снова отложит принятие решения относительно своей повестки дня.

8. Французская делегация имеет честь просить поставить на голосование предварительную повестку дня сегодняшнего заседания. Только после такого голосования можно внести предложение об отсрочке,

как это сделал представитель Советского Союза, но невозможно отложить заседание, повестка дня которого даже не была еще утверждена.

9. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Моя делегация хотела бы, чтобы Совет Безопасности срочно обсудил алжирский вопрос, как мы о том заявили в нашем письме к Совету. Однако, считая, что в нашей Организации должен царить дух сотрудничества, и принимая во внимание только что внесенное представителем Советского Союза предложение и ту учтивость, которую мы все должны проявлять по отношению к нему, моя делегация не будет возражать против отсрочки обсуждения данного вопроса.

10. Мы выражаем надежду, что тем временем все усилия будут искренно направлены на достижение большего согласия по алжирскому вопросу как в самом Совете, так и вне его.

11. Излишне добавлять, что тринадцать стран, просивших о включении данного вопроса в повестку дня, не намерены брать назад того письма, которое было ими адресовано Совету.

12. Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Только что приведенные делегацией Советского Союза аргументы могут относиться только к обсуждению того вопроса, который предлагается включить в повестку дня. В настоящий момент, однако, речь идет не об обсуждении данного вопроса, а о его включении в повестку дня. Вообще говоря, отложить обсуждение этого вопроса на основании аргументов, приведенных советской делегацией, будет возможно только после того, как он будет включен в повестку дня.

13. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, здесь были высказаны соображения процедурного характера против моего предложения о том, чтобы отложить обсуждение вопроса, стоящего на повестке дня, на неопределенное время.

14. Здесь также было сказано (об этом говорили представители Франции и Бельгии) о том, что нелогично требовать отложения обсуждения вопроса о его включении в повестку дня в настоящее время, что, может быть, более подходящий момент для нашего предложения наступит после того, как Совет Безопасности включит этот вопрос в повестку дня.

15. Я хочу напомнить, что правило 33 не ограничивает рассмотрение предложения о том, чтобы «отложить обсуждение вопроса... на неопределенное время». В этом правиле нет никаких ограничений. У нас сегодня два вопроса, и они значатся в повестке дня, которая находится перед членами Совета Безопасности. Первый вопрос: adoption of the agenda, т.е. «утверждение повестки дня». Мы сейчас обсуждаем вопрос о том, чтобы отложить заседание Совета Безопасности с этой предварительной повесткой дня на неопределенное время. Мы обсуждаем этот вопрос и никакой другой. Я ставлю этот вопрос перед членами Совета Безопасности, что полностью находится в соответствии с правилом 33, то есть я прошу Совет Безопасности отложить заседание Совета с этой повесткой дня еще до обсуждения первого вопроса, а первый вопрос — это adoption of the

agenda, «утверждение повестки дня». Я считаю, и мне кажется, что я в этом отношении прав, что правило 33 правил процедуры не ставит никаких ограничений для Совета Безопасности. Поэтому мое предложение находится полностью в соответствии с правилами процедуры.

16. В связи с этим встает также другой вопрос. Представитель Франции говорил здесь о срочности обсуждения вопроса, поставленного в письме 13 государств. Но я не совсем понимаю, что он имеет в виду, когда он говорит о необходимости срочно его обсудить. Имеет ли он в виду обсудить сущность вопроса, поставленного перед Советом Безопасности в письме от 13 июня с.г., или он имеет в виду обсуждение только вопроса об утверждении повестки дня. Это — разные вещи.

17. Господин Председатель, я хотел бы еще раз обратиться к членам Совета Безопасности с просьбой внимательно взвесить предложение советской делегации и принять решение о том, чтобы отложить обсуждение сегодняшнего вопроса на неопределенное время.

18. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Положение представляется мне в следующем виде. У нас имеется письмо [S/3609] от представителей тринадцати стран, в котором сказано: «...наши соответствующие правительства считают существенным, чтобы алжирский вопрос незамедлительно был обсужден Советом Безопасности». Письмо это датировано 13 июня 1956 года и получено Секретариатом 18 июня. Совет должен был собраться 21 июня. По просьбе представителя Советского Союза заседание было отложено на пять дней и назначено на сегодня. Представитель Советского Союза просит теперь о дальнейшей отсрочке. Признаться, приводимые им основания мне непонятны. Хочет ли он иметь больше времени для обдумывания? Возможно. Нам всем приятно иметь больше времени для обдумывания, но у нас всех, конечно, было для этого достаточно времени. По просьбе представителя Советского Союза нам было предоставлено пять дополнительных дней. Возможно ли, — я стараюсь угадать его мотивы, — что возникло какое-то новое обстоятельство, касающееся вопроса по существу? Мне ничего об этом не известно.

19. Я предполагаю, что представитель Советского Союза в действительности просит отложить заседание, а не обсуждение вопроса. Я заметил, что он применил это выражение. Он пользовался двумя выражениями — отложить обсуждение вопроса и отложить заседание. Как я сказал, я думаю, что он имел в виду отложить заседание. В правилах процедуры такое выражение не встречается. Согласно правилу 33 правил процедуры, мы можем прервать заседание или закрыть заседание, но я не нашел ничего, что давало бы нам право отложить заседание. Что мы можем сделать, — как о том говорится в упомянутом правиле, — это отложить обсуждение вопроса. Но как можем мы отложить обсуждение вопроса, не приняв решения о том, что мы будем его обсуждать?

20. Мы обычно начинаем с этого. Первый вопрос, которым мы должны заняться, это — утверждение

предложенной повестки дня. Другими словами, мы должны ответить на следующий вопрос: «Желает ли Совет Безопасности обсуждать внесенное на его рассмотрение предложение?». Мы этого не сделали, и мне непонятно, как можем мы отложить обсуждение чего-либо, когда мы еще не приступили к его обсуждению и даже еще не решили, будем ли его обсуждать.

21. Таким образом, по-моему было бы правильно, следуя нашему обычаю, заняться первым пунктом на нашей повестке дня и решить вопрос о ее утверждении.

22. Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Французский представитель требует, чтобы предложение об отсрочке было поставлено на голосование. Я не нашел в заявлении представителя Советского Союза ничего, что бы было несовместимо с этим требованием. При таких обстоятельствах я не вижу основания, почему бы нам не поставить тотчас же на голосование предложение советского представителя. Следует ли отложить обсуждение, или нет?

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Очевидно никто больше не собирается выступать по этому процедурному вопросу. Поэтому я поставлю на голосование предложение Советского Союза.

24. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, еще не все члены Совета высказались по этому вопросу и, мне кажется, что, может быть, мы рано ставим предложение Советского Союза на голосование.

25. Само собой разумеется, что все предложения в Совете Безопасности, в конце концов, решаются голосованием. Поэтому мне нечего сказать против предложения представителя Франции: он, конечно, не выходит за пределы правил процедуры, когда ставит вопрос о том, чтобы поставить мое предложение на голосование. Весь вопрос в том: каково мнение других членов Совета Безопасности?

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На моем списке нет больше желающих выступать, а потому, если никто из членов Совета не просит слова по процедурному вопросу, я поставлю на голосование предложение Советского Союза.

27. Предложение Советского Союза, как я понимаю, состоит в том, чтобы обсуждение данного вопроса было отложено на неопределенное время. Так как мы еще не утвердили повестки дня, то, если это предложение будет принято, нам придется закрыть заседание.

Производится голосование путем поднятия рук.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Австралия, Бельгия, Куба, Франция, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Китай, Иран и Югославия.

Предложение отклоняется 7 голосами против 1, при 3 воздержавшихся.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет приступит теперь к обсуждению первого пункта предварительной повестки дня, который озаглавлен: утверждение повестки дня. Представитель Франции просил слова, но прежде, чем приступить к обсуждению вопроса об утверждении повестки дня, я хотел бы указать всем членам Совета в качестве руководства на то, что на этой стадии наше обсуждение должно носить в основном процедурный характер и не касаться существа вопросов, затронутых в сообщении, адресованном Совету [S/3609], а ограничиться лишь вопросом о том, должен ли Совет утвердить предложенную предварительную повестку дня или нет.

29. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация просит Совет Безопасности не включать в свою повестку дня жалобы тринадцати делегаций, содержащейся в письме от 13 июня 1956 года. Она надеется, поэтому, что внесенная на наше рассмотрение предварительная повестка дня не будет утверждена. Французское правительство считает, что алжирские дела входят по существу во внутреннюю компетенцию Франции.

30. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Делегация Ирана вместе с делегациями двенадцати других азиатских и африканских государств, по зрелом обсуждении, довела до сведения Совета Безопасности, в соответствии со статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, о ситуации, создавшейся в настоящее время в Алжире. Мы просили Совет срочно рассмотреть эту серьезную ситуацию, так как мы считаем, что она может угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

31. Прежде чем более подробно изложить те основания, которые, как мы считаем, должны побудить Совет Безопасности включить данный вопрос в свою повестку дня, моя делегация считает своим долгом сделать несколько предварительных замечаний.

32. Прежде всего, мы прекрасно понимаем, что сегодняшнее обсуждение должно касаться только процедурного вопроса, а именно, должен ли алжирский вопрос быть поставлен на повестку дня Совета или нет. Поэтому я не намерен касаться алжирской проблемы по существу, так как она может обсуждаться в ходе наших дальнейших прений, когда данный вопрос уже будет включен в повестку дня. Тем не менее, так как французская делегация оспаривает компетенцию Совета обсуждать этот вопрос, то моя делегация вынуждена одновременно с этим еще на нынешней стадии прений коснуться и вопроса о компетенции. В связи с этим мне придется привести некоторые факты, которые имеют отношение как к процедурному аспекту, так и к вопросу о компетенции. Я намерен, идя навстречу желанию Председателя, делать это только в пределах необходимого, лишь для того, чтобы доказать, что Совет правомочен обсуждать этот вопрос. Я убежден в том, что Совет Безопасности в данном случае будет считаться с имевшими место прецедентами, позволяющими ему, в случае нужды, ознакомиться в предварительном порядке с некоторыми фактами, необходимыми для обоснования того или иного процедурного вопроса.

33. Во-вторых, я желаю подчеркнуть, что моя делегация, выступая сегодня в Совете, отнюдь не проникнута духом вражды к Франции, с которой мы всегда поддерживали самые сердечные отношения. Французская культура в значительной степени повлияла на наше просвещение и на наше законодательство, и мы в огромной степени являемся в интеллектуальной сфере должниками французского народа. Если мы присоединились к другим нациям, которые потребовали включения алжирского вопроса в повестку дня Совета, то мы сделали это, полагая, что прения в Совете по этому вопросу смогут помочь как французскому правительству, так и алжирскому народу найти правильное и справедливое решение вопроса, которое соответствовало бы глубоко укоренившимся традициям Франции — традициям, основанным на свободе, равенстве и братстве. Тот факт, что мы просим о включении данного вопроса в повестку дня, нисколько не уменьшает нашего уважения и нашей дружбы к Франции. В действительности французское общественное мнение само разделилось по вопросу о политике, проводимой в Алжире. Во Франции имеется ряд выдающихся людей, которые не менее нас обеспокоены положением дел в Алжире и считают, что проводимая сейчас там политика беспощадной репрессии не только не соответствует интересам Франции, а, напротив, грозит еще увеличить существующие затруднения и создать дальнейшее отчуждение алжирского народа от Франции. Эти выдающиеся люди считают необходимым — и в этом они правы — приступить незамедлительно к залечиванию кровоточащих ран и к подготовке почвы для лучшего взаимопонимания между обоими народами. Моя делегация хотела бы, чтобы как Франция, так и другие государства-члены Организации правильно поняли ее, и надеется, что наше заявление поможет Франции лучше осознать смысл того, что сейчас происходит в Алжире.

34. В заключение я хотел бы выразить удовлетворение моего правительства по поводу либеральной позиции, занятой французским правительством в отношении Марокко и Туниса. Мы считаем нужным подчеркнуть, что пробуждение народов Азии и Африки, так же как и движение в пользу их политического и экономического освобождения, будет развиваться нормально. Движение это будет идти своим путем, несмотря на временные затруднения, возникающие на пути осуществления этими народами своих законных устремлений. По тем же соображениям нам представляется, что Франция не может бесконечно оставаться безучастной к борьбе алжирского народа за свое право на самоопределение. Это освободительное движение, успешно закончившееся во многих странах Азии и Африки, является одним из выдающихся явлений современной истории.

35. Я хочу надеяться, что прения по этому поводу в Совете Безопасности помогут лучше понять ситуацию в Алжире и приведут к положительным результатам, открыв путь для усиленных попыток к примирению, и что алжирский вопрос будет разрешен мирными средствами с учетом национальных стремлений алжирского народа. Только таким путем будет возможно достигнуть такого положения, когда ведущая ныне борьба и насилия уступят место искреннему сотрудничеству не только между Фран-

цией и Алжиром, но и между народами Алжира и Африки с Францией, интеллектуальный и культурный вклад которой не может вызывать каких-либо сомнений. Другими словами, в этом вопросе, который привлекает на себя сегодня внимание Совета, нас больше всего занимает перспектива улучшения отношений между французским и алжирским народами и лучшего международного сотрудничества.

36. Я хотел бы показать, что образ действия азиатских и африканских государств в течение текущего года наглядно доказывает, что внесение ими данного вопроса на рассмотрение Совета не было результатом поспешного и необдуманного решения. Вам всем, конечно, известно, что со времени окончания второй мировой войны, несмотря на активное участие алжирцев на стороне французов в борьбе против неистовых полчищ фашистов и несмотря на благоприятный ход событий, приведший к тому, что марокканский, тунисский и ливийский народы, расположенные в том же районе Северной Африки, приобрели независимость, алжирский народ до сегодняшнего дня все еще лишен возможности пользоваться основными свободами, в особенности правом на самоопределение. Напротив, в Алжире проводятся суровые репрессии, которые в результате еще более ухудшат взаимоотношения между Францией и алжирскими националистами. На Бандунгской конференции в 1955 году азиатские и африканские нации заявили, что они поддерживают право алжирского народа на самоопределение, и потребовали у французского правительства немедленного урегулирования этого вопроса. Эта международная конференция, на которой участвовали представители более половины всего населения земного шара, проявила таким образом свою заботу о разрешении алжирского вопроса.

37. Ввиду того что вопрос этот остается неразрешенным, большая часть государств, участвовавших в Бандунгской конференции, оказалась вынужденной обратиться к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, на ее десятой сессии, с просьбой помочь сторонам достигнуть мирного урегулирования вопроса на основе права и справедливости. Поступая так, эти государства были уверены в том, что отказ в предоставлении другим самоуправляющимся народам права на самоопределение или ничем не оправданная задержка в предоставлении им возможности пользоваться этим правом, является источником международных трений, которые могут привести к разногласиям между нациями.

38. Тем не менее, африканские и азиатские государства, в согласии с другими государствами-членами Организации Объединенных Наций, постановили отложить рассмотрение алжирского вопроса. Мы поступили так, исходя из духа компромисса, причем принятию нами этого решения содействовали те конструктивные меры, которые были тогда только что приняты Францией по отношению к Марокко и Тунису. Кроме того, стремясь к сотрудничеству, мы не желали еще более затруднять задачу Генеральной Ассамблеи в тот момент, когда ее сессия приближалась к концу. Мы все время надеялись, что Франция приступит к проведению аналогичных мероприятий в Алжире, так как положение там ни в чем не отличается от положения в Марокко и Тунисе. К сожа-

лению, я должен признаться, что проводимая Францией политика вызывает у нас чувство горечи и тревоги.

39. Мы думали, что с приходом к власти нынешнего французского правительства положение улучшится. В самом деле, первые шаги французского правительства укрепили наш оптимизм. Однако, дальнейший ход событий показал, что французское правительство не смогло противостоять могущественному давлению некоторых кругов, имеющих личные интересы в Алжире, для которых характерно противодействие всякой перемене и в отношении которых французское правительство, несмотря на добрые намерения некоторых своих членов, оказалось бессильным.

40. Следует пожалеть о том, что события в Алжире приняли такой оборот, который еще больше отдалил разрешение алжирского вопроса. Если бы французское правительство было в состоянии провести в жизнь свои первоначальные планы, то нам, может быть, не пришлось бы сегодня вносить алжирский вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

41. С другой стороны, военные операции были расширены и репрессивные меры против алжирского народа были усилены. Известия из Алжира, доходящие до нас за последнее время через печать, носят все более и более тревожный характер. С каждым днем положение там ухудшается, и таким образом надежды на то, что алжирский вопрос сможет быть разрешен мирным путем, надежды, которыми мы руководствовались, согласившись отложить рассмотрение этого вопроса в Генеральной Ассамблее, оказались тщетными.

42. 12 апреля 1956 года представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Ливии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда, Филиппин, и Цейлона по распоряжению своих правительств, действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций, обратили внимание Совета Безопасности [S/3589 и S/3589/Add.1] на серьезность положения в Алжире. Они подчеркнули, что французское правительство, отказываясь вступить в переговоры с представителями алжирского народа с целью удовлетворения его законных стремлений и, наоборот, все чаще прибегая к силе и политике репрессии, рискует тем самым вызвать разногласия между нациями и поставить под угрозу международный мир и безопасность.

43. Тем не менее, мы не просили в то время созыва Совета Безопасности: мы подождали некоторое время для того, чтобы самим заняться рассмотрением этого вопроса и дать французскому правительству необходимое время для урегулирования вопроса приемлемым для заинтересованных сторон способом.

44. Одновременно с нашими заседаниями в Нью-Йорке многие правительства пытались дипломатическим путем высказать французскому правительству свою тревогу по поводу положения в Алжире, настаивая на том, чтобы оно стало на путь справедливого урегулирования этого вопроса.

45. Исходя из тех же стремлений, посол Бирмы, возглавлявший в прошлом месяце африканско-азиат-

скую группу, обсуждал вопрос с Генеральным Секретарем, прося его принять нужные меры по своему усмотрению и тем способом, который он считает наилучшим. Он обратился также от нашего имени к г-ну Брилею, бывшему в мае месяце Председателем Совета Безопасности, прося его добрых услуг не только потому, что данная ситуация угрожала поддержанию международного мира и безопасности, но еще более по соображениям гуманитарным, с целью положить конец насилиям в Алжире и прекратить кровопролитие, которое может оказаться угрозой для мира во всем этом районе Северной Африки и, может быть, во всей Африке, если не будут срочно приняты надлежащие меры.

46. Я счел своим долгом напомнить вам о предпринятых нами до сих пор шагах и об усилиях, направленных нами на достижение справедливого и правильного мира до того, как мы решили внести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Я пытался таким образом обратить ваше внимание на смысл принятой нами на себя ответственности в надежде, что французское правительство в конце концов отдаст себе отчет в серьезности положения и приложит усилия к урегулированию этого вопроса совместно с алжирским народом.

47. Отказ французского правительства считаться с нашими опасениями, а также широкий размах предпринятых им военных действий и усиление репрессивных мер побудили, наконец, правительства тринадцати государств-членов Организации внести этот вопрос в Совет Безопасности, с тем чтобы он обсудил создавшуюся ситуацию, которая, повторяю, уже теперь полна опасностей в том смысле, что она уже вызвала международные трения и может еще более испортить дружественные отношения между нациями.

48. Число и значение стран, внесших этот вопрос на рассмотрение Совета, заслуживают нашего особого внимания, так как это придает известный вес нашему требованию, если учесть не только географическое положение этих стран, но и обширность их территорий и численность их населения. Эти страны имеют право быть выслушанными также и в силу тех культурных и религиозных уз, которые связывают их с алжирским народом; самое меньшее, что можно сделать, это — включить данный вопрос в повестку дня Совета, чтобы дать им возможность высказать свои взгляды. Было бы большой ошибкой не считаться с их требованием, прибегая к разным процедурным уловкам.

49. Если это стремление к справедливости не будет удовлетворено, то положение только ухудшится; подтвердится то, часто создающееся впечатление, будто Организация Объединенных Наций не в силах защитить интересы малых народов, когда они сталкиваются с большими народами. Кроме того, это будет иметь своим результатом разделение народов на различные лагеря, тогда как африканско-азиатские народы стремятся только к тому, чтобы обеспечить лучшее сотрудничество с Западом на основе беспристрастности и справедливости в интересах укрепления всеобщего мира.

50. Мы считаем, поэтому, что Совет должен поставить алжирский вопрос на свою повестку дня и рас-

смотреть его в соответствии со статьей 35 Устава, согласно которой :

« Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ».

51. Далее, согласно статье 34 Устава :

« Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности ».

52. Никто не может отрицать того, что когда 400-тысячная армия, снабженная современным вооружением, ведет военные операции широкого размера против населения, полного решимости защищать свою свободу, когда в результате этих военных операций еженедельно гибнет несколько тысяч человек, то создается ситуация, предусматриваемая статьями 34 и 35 Устава, и международное общение не может равнодушно относиться к наличию такой ситуации.

53. Эта ситуация привела к тем международным трениям, о которых говорится в статье 34 Устава, что видно из того, что тринадцать государств-членов Организации выразили серьезную тревогу по поводу создавшейся сейчас в Алжире прискорбной ситуации. Можно ли заставить эти государства молчать, когда они обращаются к Совету Безопасности с просьбой расследовать ситуацию, которая, по их мнению, является угрозой для мира и безопасности? По мнению моей делегации, Организация Объединенных Наций должна рассмотреть данный вопрос, ввиду выраженного значительной частью ее членов желания о том, чтобы эти проблемы обсуждались в рамках системы, созданной Уставом.

54. Более того, международное общение уже выявило свою позицию по алжирскому вопросу, когда Генеральная Ассамблея — высшая международная инстанция — утвердила включение этого вопроса в свою повестку дня. С тех пор, однако, положение несколько не улучшилось. Наоборот, оно, к сожалению, ухудшилось. Конечно, Совет Безопасности является независимым органом нашей Организации ; он может высказаться по внесенным на его рассмотрение вопросам по своему усмотрению. Однако не надо упускать из виду, что Совет Безопасности при исполнении им своих обязанностей должен, согласно положениям статьи 24 Устава, действовать от имени всех членов Организации, которые наделили его соответствующими полномочиями. Надо надеяться, что Совет Безопасности не примет решения, идущего вразрез с волей большинства членов Организации Объединенных Наций.

55. Позвольте мне несколько остановиться на этом и доказать, что создавшаяся в Алжире ситуация такова, что Совет Безопасности должен действовать на основании постановлений статей 34 и 35 Устава.

56. Прежде всего, вооруженный конфликт, возникший в Алжире 1 ноября 1954 года, быстро разросся и принял сейчас размеры колониальной войны. Г-н Роберт Лакост, министр-резидент в Алжире,

сообщил во французском парламенте во время последних прений по этому вопросу, что вооруженные силы Франции все время растут и что к концу июня Франция будет располагать в Алжире 364 000 человек пехоты. К этой цифре следует добавить милицию, полицию, жандармерию и вооруженное французское население Алжира. Кроме того, военное снаряжение является, как по своему качеству, так и по своему количеству — внушительным. Таким образом, судя по размерам участвующих вооруженных сил и используемого современного вооружения, можно заключить, что алжирский конфликт носит бесспорно характер серьезного вооруженного столкновения.

57. Принимая во внимание размах военных операций и связанные с ними крупные потери людьми, мы должны заключить, что перед нами война большого масштаба со всеми вытекающими отсюда последствиями, как в плане национальном, так и в плане международном. Даже если допустить, что статус Алжира вызывает сомнения, война эта все же будет носить характер гражданской войны большого масштаба. Как известно, международное право не содержит ничего такого, что могло бы помешать гражданской войне принять в некоторых случаях характер такого конфликта, последствия которого могут выйти за пределы национальные и отразиться в плане международном.

58. Далее, алжирские националисты исчисляли число жертв со своей стороны более чем в 100 000 человек — в большинстве ни в чем не повинных крестьян, убитых во время воздушных налетов, которыми снесены сотни деревень. Ежедневный итог потерь среди гражданского населения достигает ужасающей цифры.

59. В письме, опубликованном 20 апреля с. г. во французской газете L'Express, сказано . . .

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) : К сожалению, я принужден прервать представителя Ирана в этом месте его речи. Ввиду того, что он любезно заранее вручил мне копию своей речи, я, в качестве Председателя, должен заявить, что не вижу основания для цитирования появившейся во французской газете корреспонденции, как он намерен это сделать, так как в данный момент нами обсуждается вопрос о том, входит ли включение данного вопроса в повестку дня или утверждение этой повестки дня в компетенцию Совета Безопасности. Поэтому я прошу представителя Ирана ограничить свое выступление исключительно вопросом об утверждении повестки дня.

61. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*) : Г-н Председатель, я готов подчиниться вашему желанию ; вы поймете, однако, что, пытаясь доказать, каким образом алжирский вопрос может угрожать миру и безопасности, я принужден цитировать некоторые факты, основываясь на некоторых сообщениях печати. Так как мы не располагаем никакими официальными источниками известий, мне приходится прибегать к цитатам, взятым из газет, чтобы показать, что в настоящее время ситуация в Алжире такова, что она может угрожать миру и безопасности. Тем

не менее, я буду считаться с вашим замечанием, поскольку это будет необходимо.

62. Итак, я цитирую :

« Сейчас нет уже речи ни об умиротворении, ни даже о слепой репрессии ; сейчас фактически происходит уничтожение несчастного мусульманского населения района Константины и Кабилии. . . Каждый день происходят казни якобы подозрительных или заложников. . . »

63. Если эти утверждения правильны, то я очень хотел бы верить, что такие акты происходят без ведома французского правительства; ибо я ни минуты не хочу допустить, чтобы французское правительство, с его традициями свободы, могло санкционировать действия, являющиеся нарушением Конвенции о геноциде, на которые, согласно статье 8 этой конвенции, распространяется компетенция Организации Объединенных Наций.

64. С другой стороны, алжирская война уже сейчас тяжело отражается на соседних странах. В самом деле, опыт последних трех лет в Северной Африке выявил взаимную зависимость проблем североафриканских стран — Марокко, Туниса и Алжира. Это объясняется единством расы, религии, культуры и традиции, равно как и географическим положением этих трех стран.

65. Его Величество султан Марокко объявил о своей безоговорочной поддержке алжирских патриотов. Министр иностранных дел Марокко 31 мая 1956 года заявил :

« Независимое Марокко, возникшее в результате политики антиколониализма, не может поддерживать колониалистическую политику в Алжире. Наша позиция хорошо известна ; мы надеемся, что будет найдено разумное решение вопроса и что Франция не будет далее применять силу ».

66. Г-н Хабиб Бургиба, председатель совета министров Туниса, выступая в тунисском парламенте, также заявил о своей поддержке в аналогичных выражениях.

67. Таким образом ясно, что война в Алжире, которая глубоко и непосредственно отражается на Марокко и Тунисе, превратилась в конфликт, выходящий за пределы Алжира, и может явиться угрозой миру в этих двух соседних странах.

68. Более того, алжирская трагедия уже не ограничивается пределами Северной Африки и грозит охватить пламенем весь африканский континент. В самом деле, Алжир, благодаря тому, что он занимает весьма обширную площадь, превращается в трамплин для различного рода актов насилия, которые, путем цепной реакции, угрожают перекинуться на весь африканский континент.

69. К этому следует еще добавить сотрудничество между африканско-азиатскими народами и алжирским народом. Эта солидарность принимает все более и более активные формы : уже сейчас говорят о возможности того, что арабские государства приступят к культурному и экономическому бойкоту Франции. Рабочие профсоюзы отказываются грузить или снабжать продовольствием и горючим французские суда в Суэцком канале. Сирийское правительство пре-

кращает поставку пшеницы во Францию. Бурные демонстрации против Франции все растут, как в печати, так и на улицах, на народных собраниях и в парламентах африканско-азиатских стран.

70. Разве Совет может игнорировать все это последствия алжирской войны, не нарушая этим своих обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, налагаемых на него Уставом Организации Объединенных Наций ?

71. Если, несмотря на сказанное мною, некоторые члены Совета может быть еще не вполне убеждены в том, что уже сейчас существует угроза международному миру и безопасности, то все же нельзя отрицать хотя бы возможности такой угрозы. Поэтому Совет должен включать данный вопрос в свою повестку дня, чтобы решить в соответствии с положениями статьи 34 Устава, не может ли, по его мнению, продолжение этой ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Очевидно, что Совет не может вынести решения о существовании такой возможности до того, как этот вопрос будет поставлен на его повестку дня.

72. Представитель Франции только что возражал против включения алжирского вопроса в повестку дня Совета, заявляя, что Алжир является составной частью Франции и что, следовательно, Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в этот вопрос.

73. Позвольте мне напомнить, что до 1830 года Алжир был независимой страной и даже поддерживал дипломатические отношения и заключал договоры с многочисленными государствами и принимал у себя представителей иностранных держав, в том числе и Франции, с которой он заключил договор дружбы. Точно так же 5 сентября 1772 г. Алжир заключил договор о мире и дружбе с Соединенными Штатами Америки. Следует отметить, что Алжир был одним из первых государств, признавших Соединенные Штаты Америки.

74. Однако в 1830 году французские войска высадились в Алжире. Прошло лет тридцать, пока Алжир не был совершенно покорен, и только в 1870 году был установлен его нынешний статус. Тем не менее не следует упускать из виду, что после покорения Алжира Францией суверенитет его, носителем которого являлся алжирский народ, отнюдь не исчез : он лишь оставался в скрытом состоянии и мог пробудиться в результате национального движения вроде того, которое имеет место сейчас.

75. Алжирскому народу никогда не было предложено высказаться по поводу одностороннего решения Франции. Верно, что Франция осуществляла власть в Алжире, как она осуществляла ее в течение некоторого времени в Марокко, но суверенитет, тем не менее, продолжает принадлежать алжирскому народу ; это вытекает не только из Всеобщей декларации прав человека, но и из французской конституции, в которой принцип прав человека также нашел свое выражение. Завоевание Алжира в девятнадцатом веке никоим образом не может уничтожить суверенитета алжирского народа, так как всеми признается, что право народа на самоопределение является его неотъемлемым правом. Поэтому в

данном случае речь идет о рассмотрении чисто колониального вопроса, так как Алжир входит в состав французской колониальной империи.

76. Если бы аргумент, касающийся компетенции государства-метрополии, был признан имеющим силу, то законность самого существования многих стран, входящих в состав Совета, равно как и многочисленных государств-членов Организации Объединенных Наций могла бы быть легко оспорена.

77. В самом деле, великий народ Соединенных Штатов положил начало своему существованию в качестве великого суверенного государства путем восстания против Англии, составной частью которой он являлся. Заседающие в Совете Безопасности Куба и Перу, равно как и другие страны Латинской Америки, положили конец иностранному господству, несмотря на то, что их народы имели ту же культуру, что и Испания. Более того, принимая французскую точку зрения, мы тем самым даем колониализму удобное средство навсегда утвердить свое господство, так как для этого было бы достаточно, чтобы любое колониальное государство предоставило населению одной из своих территорий фиктивное равноправие с гражданами «метрополии» и продолжало свое господство над этим народом.

78. Кроме того, не следует забывать, что алжирский народ очень далек от Франции по своему языку, нравам, происхождению, расе и религии. Как известно, делались ссылки на якобы существующее равноправие между французами и алжирцами, но такого равноправия фактически не существует.

79. Принимая во внимание сказанное, мы приходим к убеждению, что такое юридическое построение или, вернее, такая фикция, к которой прибегла французская делегация, лишена всякого основания, и мы не можем согласиться с мнением, будто в настоящем случае должен применяться пункт 7 статьи 2 Устава.

80. Отказ в предоставлении алжирскому народу возможности пользоваться правом народов на самоопределение является нарушением Устава, а именно пункта 2 его статьи 1. Право народов на самоопределение, провозглашенное в этом пункте, представляет собой один из основных принципов прав человека, что было подтверждено различными резолюциями Организации Объединенных Наций, в частности резолюциями 545 (VI) и 637 (VII) Генеральной Ассамблеи.

81. Кроме того, с точки зрения международного статуса Алжира, независимо от того, является ли он составной частью Франции или французской колонией, суверенная власть над которой принадлежит Франции, вопрос, касающийся применения Всеобщей декларации прав человека и компетенции Организации Объединенных Наций, остается без изменения.

82. В самом деле, Организация Объединенных Наций признала себя компетентной, когда поднимались такие вопросы, как вопрос о положении лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе или вопрос о политике *апартхейда* в Южно-Африканском Союзе. Компетенция Организации Объединенных Наций в последнем вопросе была признана,

хотя нет никакого сомнения в том, что Южно-Африканский Союз обладает суверенной властью в пределах своей территории. Совет Безопасности сам включал в свою повестку дня аналогичные вопросы, в частности индонезийский вопрос и письмо Чили относительно событий, произошедших в Чехословакии в 1948 году.

83. Более того, слова «по существу», содержащиеся в тексте пункта 7 статьи 2 Устава, допускают более гибкое толкование этого пункта. Так, предусматриваемое в этом пункте запрещение не может быть отнесено ко всем делам, входящим во внутреннюю компетенцию государства, а только к тем, которые по существу входят — я подчеркиваю слова «по существу» — в его компетенцию.

84. Не подлежит сомнению, что вопросы, относящиеся к области нарушения прав человека, когда эти нарушения имеют особенно важное значение и могут отразиться на сердечных отношениях, которые должны существовать между членами Организации Объединенных Наций, не входят по существу во внутреннюю компетенцию государств. Как это подтверждается многочисленными прецедентами, в частности только что мною упомянутыми, Организация всегда признавала себя компетентной, когда речь шла о такого рода вопросах.

85. Само французское правительство, впрочем, по-видимому не убеждено в том, что алжирский вопрос входит в его внутреннюю компетенцию. В самом деле, подписывая 19 мая 1956 г. вместе с Советским Союзом коммюнике, которое содержало пункт, касающийся урегулирования алжирского вопроса, Франция тем самым признала, хотя бы и молчаливо, что алжирский вопрос не может рассматриваться как вопрос, являющийся по существу французским. Иначе французское правительство не согласилось бы на то, чтобы вопрос этот был упомянут в международном документе, подписанном представителями Франции и Советского Союза.

86. Подобным же образом можно было бы привести в качестве примера коммюнике, подписанное 11 мая 1956 г. главой французского правительства и главой югославского правительства и составленное в аналогичных выражениях.

87. Наконец, выступая 2 июня во французском Национальном собрании, г-н Ги Молле заявил:

«Алжир, ввиду того что там живут 8 миллионов мусульман, не может рассматриваться такой же французской провинцией, как другие. Идея ассимиляции, имевшая когда-то благотворительный характер, является теперь устаревшим понятием».

Далее он сказал:

«Не будучи ни мусульманским государством, ни арабским государством, ни французской провинцией, Алжир является по своему характеру чем-то особенным, единственным во всем мире, своеобразной единицей, которая должна получить признание и подтверждение...»

88. Самое меньшее, что можно сказать, это — то, что декларация эта дает нам основание заключить, что даже в глазах самого французского правительства Алжир не является неотъемлемой частью Франции.

89. Далее, включение вопроса в повестку дня еще далеко не есть вмешательство по смыслу пункта 7 статьи 2 Устава. В самом деле, в статье этой применено выражение «вмешательство». Но выражение это имеет в международном праве вполне определенное значение: оно означает акт интервенции во внутренние и внешние дела другого государства с целью потребовать у него выполнения или невыполнения определенных актов. Факт включения алжирского вопроса в повестку дня Совета Безопасности или его рассмотрения, или даже принятия рекомендаций по нему не может ни в коем случае образовать собой вмешательство в дела Франции. С другой стороны, включение вопроса в повестку дня даже не предвещает вопроса о компетенции, который может обсуждаться позднее, после того как самый вопрос будет поставлен на повестку дня Совета.

90. Из сказанного ясно вытекает, что требование о включении алжирского вопроса в повестку дня, в силу статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций, соответствует постановлениям Устава и что пункт 7 статьи 2 не может в данном случае применяться по только что мною приведенным основаниям.

91. Мы надеемся, что Совет Безопасности, главной задачей которого является поддержание мира и безопасности во всем мире, не откажется обратить внимание на алжирский вопрос и примет надлежащие меры для прекращения войны в Алжире, чтобы дать возможность обеим сторонам вступить в переговоры с целью удовлетворения законных стремлений алжирского народа в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

92. Совет не может обойти молчанием алжирский вопрос и отказаться попытаться положить конец актам насилия, вызванным войной в Алжире, и связанным с нею разрушениям и страданиям, а также предупредить те печальные последствия, которые могут возникнуть в международном плане, так как, отказываясь от этого, он не выполнит своего долга и возложенных на него Уставом Организации Объединенных Наций обязанностей.

93. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я считаю своим долгом поблагодарить моего друга г-на Абдо за то, что он сказал о моей стране и о взаимоотношениях между Ираном и Францией. Он может быть уверен в том, что слова его будут переданы в Париж; он может быть также уверен, что французы будут тронуты тем, что он сказал их именно при настоящих обстоятельствах. В этом, но, к сожалению, только в этом, я с ним согласен.

94. Мы выслушали сегодня утром заявление г-на Абдо, но, к сожалению, вопрос о франко-иранских взаимоотношениях не есть вопрос о предварительной повестке дня.

95. В той позиции, которую Франция неоднократно занимала, когда речь шла о компетенции Организации Объединенных Наций рассматривать вопросы, входящие во внутренние дела государств, являющихся ее членами, не произошло никаких изменений. Мы по-прежнему определенно возражаем против того, чтобы такие внутренние дела обсуждались

третьей стороной, как бы она ни называлась — Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности.

96. Когда я имел честь не более десяти месяцев тому назад в первый раз выступить перед Генеральным комитетом Генеральной Ассамблеи [*103-е заседание*], я определил занятую Францией в этом вопросе позицию и изложил те аргументы, которые являются, по нашему мнению, основанием для этой точки зрения и оправдывают ее применение к алжирскому вопросу. Это — те же аргументы, которые я намереваюсь вкратце привести сегодня, добавив к ним только то, что относится специально к вопросу о компетенции Совета Безопасности.

97. Никто не может по справедливости сомневаться в том, что алжирский вопрос по существу входит, как это говорит Устав, во внутреннюю компетенцию Франции. Это понятие внутренней компетенции ясно: это — правовое понятие. Его нельзя обойти, ссылаясь на одни лишь факты. Нельзя утверждать, что алжирский вопрос не входит во внутреннюю компетенцию Франции только потому, что он в какой-то мере затрагивает интересы населения, часть которого — как сказал г-н Абдо — принадлежит к другой расе, говорит на другом языке и исповедует другую религию, чем остальная часть населения Франции.

98. Критерием для определения внутренней компетенции обычно служит факт осуществления внутреннего суверенитета: если Алжир юридически является частью Франции, если французская исполнительная власть, французская законодательная власть и французская судебная власть, одним словом, если французский суверенитет один только имеет законную силу в Алжире, то осуществление этой исполнительной, законодательной и судебной власти относится исключительно ко внутренней компетенции Франции, и притом — по существу, так как очевидно, что все, относящееся к осуществлению суверенитета, имеет существенное значение.

99. Французский суверенитет осуществляется в Алжире полностью уже более 120 лет, и суверенитет этот был, в молчаливой или явной форме, признан всеми членами международного общения. В сентябре прошлого года наш министр иностранных дел сказал: «Все подписанные нами международные договоры, включая Устав, относятся к Алжиру, как к французской территории, и никто никогда не думал этого оспаривать». Никто — я добавлю к этому — не имеет меньше основания это оспаривать, чем те государства, которые, подписав совместно указанные договоры, тем самым признали принадлежность Алжира к Франции. Я приведу лишь один пример: государства — все государства, — просившие у правительства Французской республики разрешения на открытие консульств в городе Алжире или в любом другом алжирском городе, тем самым признали французский суверенитет над Алжиром.

100. В Алжире Франция только осуществляет те функции, которые нормально вытекают из внутреннего суверенитета. Она пытается поддержать общественный порядок, нарушенный непокорными гражданами; она пытается предотвратить те убийства, насилия, поджоги, кражи, которые совершаются одними французскими алжирцами против других

французских алжирцев, независимо от того, являются ли они христианами или мусульманами, а если предупредить это оказывается невозможным, то она карает за них. Надо ли еще повторять, что признание за Организацией Объединенных Наций права вмешиваться в отношения между правительством того или иного государства и теми из его граждан, которые нарушают общественный проядок, создало бы опаснейший прецедент? Такой прецедент был бы роковым, так как его можно было бы со временем обернуть против каждого из нас.

101. Это было бы также нарушением Устава. Устав имеет в виду строго запретить вмешательство Организации Объединенных Наций в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государств. Я не буду здесь перечитывать текста пункта 7 статьи 2. За эти последние годы вы с ним хорошо ознакомились. Я ограничусь указанием на то, что в нем весьма справедливо провозглашен основной принцип невмешательства во внутренние дела любого государства, принцип, выдвинутый великими юристами 19-го века — в частности, южноамериканскими юристами, — на существенное значение которого для каждого из нас я только что указывал. Если принцип этот будет нарушен, если за Организацией Объединенных Наций будет признано право вмешиваться в дела своих членов, то это сделает невозможным дальнейшее поддержание мира, это будет также концом Организации Объединенных Наций.

102. Кроме того, пункт 7 статьи 2 не является единственным пунктом Устава, в котором провозглашается принцип невмешательства. Если мы прочтем главы VI и VII Устава, имея в виду при этом в особенности вопрос о компетенции Совета Безопасности, то мы увидим, что компетенция Совета, согласно статье 34, — на которую именно ссылается статья 35, упомянутая авторами представленного сегодня на рассмотрение Совета письма, — ограничивается расследованием «любого спора или любой ситуации, которая может привести к международным трениям или вызвать спор», такого спора или такой ситуации, продолжение которых может «угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

103. Является ли положение в Алжире таким, что оно угрожает международному миру или безопасности, т.е. миру и безопасности между государствами-членами международного общения и Организации Объединенных Наций? Сами авторы письма, представленного Совету [S/3609], не посмели это утверждать. Во втором пункте своего письма они указывают на то, что «положение настолько ухудшилось, что Организация Объединенных Наций не может оставаться безучастной к угрозе миру и безопасности» — я хочу подчеркнуть, что в своем письме, адресованном Совету, 13 африканско-азиатских стран, говоря о мире и безопасности, не включили слова «международному», которое содержится в главах VI и VII Устава, — «и нарушению основного права на самоопределение и явному посягательству на другие основные права человека».

104. Однако ни нарушение основных прав человека, ни отрицание права народов на самоопределение не являются вопросами, входящими в компетенцию

Совета Безопасности. Что же касается угроз миру и безопасности, то они подлежат ведению этого высокого учреждения только в том случае, если они направлены против международного мира и безопасности. По правде сказать, поддержание порядка в какой-либо одной из провинций каждого из 76 — а скоро их будет 77 — государств-членов Организации само по себе не может отразиться на международном мире и безопасности. Чтобы представить себе возможность нарушения в таком случае международного мира, надо, либо чтобы вооруженные силы государства, заинтересованного в поддержании порядка, в ходе своих военных операций перешли незаконным образом границу соседнего государства, либо чтобы какие-либо третьи государства вмешались в восстание. Если мы допустим, однако, последнюю возможность применительно к рассматриваемому нами вопросу, то не будет ли Франция, как жертва такого рода вмешательства, одна иметь право обратиться к вам за помощью, ссылаясь на нарушение Устава, причинившее ущерб ее интересам, и не послужит ли такое нарушение поводом для спора, который будет тогда носить подлинно международный характер?

105. Г-н Абдо только что ссылаясь на франко-советское и на франко-югославское коммюнике. Но ведь председатель совета министров Франции совершенно ясно сказал, что в этих коммюнике Алжир действительно упоминается, но они относятся лишь к переговорам, имевшим именно своей целью доказать двум представленным здесь членам Организации Объединенных Наций, что алжирский вопрос входит по существу в компетенцию Франции, т.е. как раз то самое, что я сейчас утверждаю.

106. По правде сказать, едва ли нужно было бы напоминать об этих основных принципах, если бы в этом вопросе, как в целом ряде других, право не приносилось к жертву страстям. Стоит только произнести слово «колониализм», как все то, что, как утверждается, может служить в качестве оружия для борьбы с ним, становится дозволенным. Однако этим термином здесь, как и в других случаях, необычайно злоупотребляют. Это — не политика колониализма, когда стремятся защитить свободу, когда целью политики провозглашается проведение свободных выборов. Это — не политика колониализма, когда стремятся увеличить число школ, проводить социальные и экономические реформы, поднять обездоленное население до уровня, на котором оно будет в состоянии с полным знанием дела влиять на свою собственную судьбу.

107. Разве г-н Ги Молле развивал колониалистическую программу, в своем выступлении от 28 февраля 1956 г., когда он сказал:

«Франко-мусульманская община будет создана в результате свободной дискуссии. Как только восстановится спокойствие, правительство намерено как можно скорее приступить к проведению честных выборов. Совместно со свободноизбранными представителями всего алжирского народа правительство будет изучать вопрос о будущей структуре нерасторжимой франко-мусульманской общины».

Разве это колониализм?

«Нашей целью» — на этот раз я цитирую одну из последних речей министра иностранных дел Франции г-на Христиана Пино — «является создание нового Алжира, в котором мы могли бы в полной мере развивать франко-мусульманское сотрудничество, к которому мы стремимся».

108. Те, кто сжигает сейчас школы, кто уничтожает урожай, сознательно, путем террористических актов, делают невозможным возврат к нормальному функционированию демократических учреждений, — эти люди являются врагами свободы, врагами прогресса.

109. Франция не может отказаться от той цели, которую она себе поставила. 17 июня 1956 г. в Вердене президент Французской Республики г-н Рене Коти заявил, что Франция пошла на огромные жертвы в течение двух мировых войн для сохранения целостности своей территории, и добавил:

«Она не оставит завтра живущие на берегах Средиземного моря глубоко преданные нам народы на произвол небольшой кучки убийц женщин и детей, так как это было бы для них самым ужасным возвращением к варварству, фанатизму, анархии и нищете».

Не угрожало ли бы к тому же такое возвращение к варварству, фанатизму, анархии и нищете тем, что несчастный алжирский народ неминуемо подпал бы под господство других элементов, — будь то справа или слева, — которые надолго подавили бы его демократические стремления?

110. Франция не является колониалистической державой. Она стремится только к тому, чтобы сделать прогресс в условиях мира возможным для всех. Она доказала это в течение всей своей истории, как древней, так и новой. Она не должна представлять новых доказательств этого. Она имеет право требовать к себе доверия. Ее дело — та главная задача, которую она себе поставила, — пострадало бы, может быть, безвозвратно от вмешательства третьих сторон, в частности Организации Объединенных Наций.

111. Поэтому я прошу, чтобы Совет Безопасности отказался поставить на свою повестку дня жалобу 13 арабско-азиатских государств. Совет не должен дать себя уговорить на совершение чего-либо, нарушающего Устав, и не должен несправедливым и неуместным решением воспрепятствовать восстановлению во Франции, прошедшей через столь жестокие испытания, того мира и той безопасности, поддержание которых между нациями является обязанностью Совета.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если не будет возражений, то я предлагаю отложить заседание до 15 час., сегодня.

113. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Мы только что выслушали очень важное заявление представителя Франции, которому я считаю долгом выразить мою искреннюю благодарность за любезные слова, произнесенные им по моему адресу и по адресу моей страны.

114. Тем не менее, ввиду важного значения этого заявления, которое в одинаковой степени касается

существа данного вопроса и вопроса о компетенции Совета, я думаю, что делегации Ирана потребуется некоторое время, для того чтобы обдумать это заявление и ответить в свое время на некоторые пункты речи французского представителя.

115. Поэтому я хотел бы предложить — это не есть официальное предложение — отложить заседание до завтрашнего дня, чтобы дать моей делегации время, необходимое для того, чтобы обдумать заявление представителя Франции и ответить на некоторые затронутые в нем вопросы.

116. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Я несколько удивлен предложением представителя Ирана. Сказанное мною сегодня не было чем-то неожиданным ни для кого из находящихся за этим столом, менее всего для представителя Ирана, так как я только изложил ту позицию моего правительства, которая уже в течение многих месяцев официально известна всем. Я долго говорил о ней с представителем Ирана, я говорил о ней с каждым в отдельности из моих коллег в Совете Безопасности, как я на то имею, мне кажется, право и, даже, обязанность в качестве члена Совета Безопасности. Я не вижу, почему необходимо тратить еще целые полдня на чтение того, что общеизвестно.

117. Поэтому я был бы признателен Совету, если бы он решил собраться еще раз на заседание сегодня днем, если представляется невозможным приступить к голосованию немедленно, как я того желал бы.

118. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, ввиду важности заявлений, сделанных на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, я считаю, что просьба представителя Ирана о том, чтобы назначить следующее заседание на завтра, вполне обоснована, и мне кажется, что Совет Безопасности поступит очень разумно, если назначит следующее заседание на завтра.

119. Советская делегация поддерживает предложение представителя Ирана.

120. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, предложение Председателя заключалось в том, чтобы Совет прервал свое заседание в 13 ч., как это он обычно делает. Не было бы ли разумно продолжать наше обсуждение сегодня после обеденного перерыва?

121. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Я должен к стыду своему признаться, что я не эксперт по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций, и что я не могу так же быстро реагировать на слышанное, как представитель Франции. Последний выступил с очень важным заявлением; он говорил о намерениях французского правительства относительно того способа, который оно предполагает применить для разрешения алжирского вопроса. Заявление это содержит несколько очень важных пунктов, которые должны будут подвергнуться с моей стороны очень тщательному рассмотрению, ввиду того что я взял на себя обязанность выступать от имени 13 наций перед Советом Безопасности. Говоря совершенно честно и искренне, я не вижу никакой необходимости так спешить с рассмотре-

нием этого вопроса в Совете Безопасности. В прошлом, при аналогичных обстоятельствах, нам уже приходилось откладывать заседание на 24 часа. Этим мы ничему не повредим; напротив, если мы предоставим время для того, чтобы обдумать данный вопрос, то это лишь поднимет престиж Совета Безопасности, а также даст нам время, необходимое для ведения свободной дискуссии. По всем этим основаниям мне кажется, что это будет лишь актом справедливости по отношению к иранской делегации, если Совет Безопасности согласится на ее предложение о том, чтобы следующее заседание было назначено на завтра утром.

122. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Тут очевидно какое-то недоразумение. Как указал Председатель в начале заседания, сейчас обсуждается вопрос о том, утверждаем ли мы предварительную повестку дня или нет; дело не в том, чтобы решить, будем ли мы обсуждать данную проблему по существу или нет. Представитель Ирана прекрасно знает, что он будет голосовать за повестку дня. Я прекрасно знаю, что буду голосовать против ее утверждения. Мы не нуждаемся в дополнительной половине дня, чтобы решить для самих себя этот вопрос.

123. Далее, те заявления, на которые я ссылался, были сделаны 28 февраля. Сегодня у нас 26 июня. Эти заявления были сделаны публично на заседании Национального собрания председателем совета министров Франции. Следовательно я не прибавил ничего нового к документации, которой располагает г-н Абдо.

124. При таких условиях, г-н Председатель, я намерен в случае, если Вы поставите на голосование

вопрос об отсрочке заседания, голосовать за то, чтобы оно было отложено до 15 ч. сегодня.

125. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Желая всегда действовать в том примирительном духе, которым проникнута моя делегация, и в то же время чувствуя необходимость изучить сделанное представителем Франции заявление, я хотел бы предложить, чтобы заседание сегодня днем началось не в 15 ч., а в 16 часов. Откровенно говоря, я думаю, что мне нужно изучить заявление, сделанное представителем Франции. В нем действительно содержится ряд новых данных. Я не обязан знать то, что имело место во французском парламенте. Возможно, что такое заявление во французском парламенте и было сделано, но, что касается меня, то я не получал отчетов о происходивших там прениях. Однако сегодня это заявление было оглашено в Совете Безопасности. Я думаю, что мое предложение заслуживает того, чтобы Совет обратил на него внимание. Если другие делегации возражают против того, чтобы Совет собрался завтра утром, то я прошу, чтобы дневное заседание Совета было назначено сегодня на 16 часов. Мне кажется, что член Совета Безопасности, выступающий от имени 13 государств, вправе вносить такого рода предложение, и я надеюсь, что Совет на это предложение согласится.

126. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Всецело проникнутый желанием идти навстречу, я позволяю себе поддержать предложение представителя Ирана.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, я закрываю заседание. Мы соберемся снова сегодня в 16 ч.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 мин.

